

УЧЕНИЯ ХРИСТА

Изложенные в Библии учения Иисуса Христа издавна были источником вдохновения для человечества. Существуют и другие учения Спасителя, изложенные в дополнительной книге Священного Писания, Книге Мормона – еще одном свидетельстве об Иисусе Христе. Они принесут вам длительный покой, счастье и вдохновенное наставление в вашей жизни.

Чтобы получить ваш бесплатный экземпляр *Книги Мормона. Новых Свидетельств об Иисусе Христе*, посетите указанный ниже сайт или напишите по адресу:

Церковь
Иисуса Христа
Святых
последних дней

www.mormon.org/rus

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОРОКА ДЖОЗЕФА СМИТА

Церковь Иисуса Христа
Святых последних дней

Джозеф Смит: Пророк Божий

Когда Джозефу Смиту было четырнадцать лет, он захотел узнать, к которой из церквей ему следует примкнуть, поэтому он спросил Бога в искренней молитве. В ответ на его молитву Бог-Отец и Его Сын, Иисус Христос, явились Джозефу и сказали ему, что на Земле сейчас нет истинной Церкви Иисуса Христа и что Они избрали Джозефа, чтобы тот восстановил ее.

С того дня Джозеф трудился в Божьем служении, работая ради восстановления Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и построения Царства Божьего на Земле в последние дни. Верные члены Церкви свидетельствуют, что Иисус Христос – Спаситель и Искупитель мира. Иисус руководит сегодня Своей Церковью через откровение Пророку,

Решая, к которой из церквей присоединиться, Джозеф обратился за наставлением к Библии. Там было сказано: “Да просит у Бога”.

живущему на Земле. Джозеф Смит был таким Пророком. Хотя Джозеф Смит многое сделал за свою жизнь, самым важным была его решимость стать учеником и свидетелем Иисуса Христа. Он писал: “После многих свидетельств, которые были даны о Нем, это есть последнее из всех свидетельств, которое мы даем о Нем, – что Он живет!” (Учение и Заветы 76:22).

Те, кто получит свидетельство Пророка силою Святого Духа, узнают правду о работе, которую он был призван выполнить. Они могут также познать покой и счастье, приходящие через Спасителя Иисуса Христа, Которому поклонялся и служил Джозеф Смит.

Которая из церквей истинна?

Джозеф Смит родился в 1805 году в городке Шарон, штат Вермонт. Ко времени начала этого повествования ему было четырнадцать лет, он жил со своей семьей в штате Нью-Йорк и серьезно размышлял над тем, к какой из церквей присоединиться. Ниже следует повествование о том, что произошло с Джозефом, изложенное его собственными словами.

Во время этого великого волнения я очень беспокоился, и мне приходилось серьезно размышлять обо всем этом... Я часто спрашивал себя: ‘Что делать? Кто среди всех этих групп прав? Или все они не правы? Но если какая-либо среди них и права, то какая именно и как мне это узнать?’

Находясь в таком тяжелом душевном состоянии, причиной которому служили распри среди всех этих религиозных групп, я однажды, читая в Библии Послание Иакова, в пятом стихе первой главы прочитал: ‘Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему’.

Никогда никакое Священное Писание не тронуло с такой силой сердце человека, как тогда эти слова тронули меня. Они, казалось, всецело овладели чувствами моего сердца. Я часто думал об этом, понимая, что я более чем кто-либо нуждался в мудрости от Бога, ибо как мне поступить, я не знал и никогда не мог бы этого узнать, не удостоившись большей мудрости, так как учителя религии различных сект понимали одни и те же Священные Писания так различно, что их толкование Библии не имело к себе никакого доверия.

Наконец, я пришел к заключению, что я должен либо оставаться во тьме и недомумии, либо поступить так, как указывал Иаков, то есть обратиться к Богу. В конце концов я решил обратиться к Богу, думая, что если Он дает мудрость тем, кто в ней нуждается, и дает щедро и без упреков, то и я могу попробовать.

Первое видение Джозефа Смита

Итак, приняв решение обратиться к Богу, я удалился в лес, чтобы исполнить мое

намерение. Это было утром прекрасного ясного дня ранней весной тысяча восемьсот двадцатого года. В первый раз в моей жизни я решился на такой шаг, так как никогда еще, несмотря на все мои душевные тревоги, я не пробовал молиться вслух.

Один из Них... сказал, указывая на другого: "Сей есть Мой Возлюбленный Сын. Слушай Его!"

Уединившись в том месте, куда я заранее наметил пойти, я оглянулся вокруг и, видя, что я один, стал на колени и начал изливать перед Богом чувства своей души. Едва я открыл рот, как внезапно какая-то сила, охватив и совершенно подавив

меня, произвела на меня такое поразительное действие, что язык у меня оцепенел и я не мог говорить. Густая тьма окутала меня, и мне казалось, что я был обречен на внезапную гибель.

Но, напрягая все свои силы, я взывал к Богу об избавлении от этой враждебной силы, которая охватила меня. И вот, в тот момент, когда я был готов отчаяться и отдать себя на гибель, не на какую-либо воображаемую гибель, но во власть какого-то реального существа из невидимого мира, которое обладало такой невероятной силой, какой я никогда в жизни не наблюдал ни в одном человеке, – в этот момент страшной тревоги я увидел прямо у себя над головой столп света ярче солнца, который постепенно спускался, пока не упал на меня.

Как только появился этот свет, я почувствовал себя освобожденным от врага, который было сковал меня. Когда же свет почил на мне, я увидел Двух Лиц, стоявших в воздухе надо мной, Чьи блеск и слава невозможно описать. Один из Них, обратившись ко мне и назвав меня по имени,

сказал, указывая на другого: 'Сей есть Мой Возлюбленный Сын. Слушай Его!'

Цель моего обращения к Господу состояла в том, чтобы узнать, какая из всех сект была правильной, дабы я мог присоединиться к ней. Поэтому, как только я овладел собой и мог снова говорить, я спросил у Лиц, стоявших надо мной среди света, какая из всех сект правильная (ибо в то время я никогда не допускал в сердце моем, что все они неправильные) и к какой из них я должен присоединиться.

Мне ответили, что я не должен присоединяться ни к одной из них, так как все они

неправильны, и Лицо, обратившееся ко мне, сказало, что все их вероучения омерзительны в Его глазах, что все их исповедующие извратились, что 'они приближаются ко Мне устами своими, но сердца же их далеко отстоят от Меня, и они проповедуют заповеди человеческие как учения, имея вид Божественного, но отрицают силу его'.

Он снова запретил мне присоединяться к какой-либо из сект; и еще много другого сказал Он мне, о чем я не могу написать в настоящее время. Когда я снова пришел в себя, то увидел, что я лежал на земле и смотрел в небо. Когда же свет исчез, я остался без сил; но, несколько оправившись вскоре, я пошел домой".

Преследования

Джозеф послушался Бога и не присоединился ни к одной из существовавших церквей. Когда же он рассказал людям, что он видел и слышал, его стали гнать и преследовать.

Яскоро увидел, что мой рассказ возбудил среди исповедующих религии большое предубеждение ко мне и был причиной сильного преследования, которое все более и более возрастало; и несмотря на то, что я был никому не известный юноша, не достигший еще пятнадцатилетнего возраста, и находился в таких жизненных условиях, которые не давали мне никакого положения в обществе, все же, высокопоставленные лица обратили на меня достаточно внимания, чтобы возбудить общественное мнение против меня и начать жестокое преследование при участии всех сект; все они объединились, чтобы преследовать меня.

Это было для меня тогда и впоследствии причиной серьезного размышления: как странно, что такой неизвестный юноша, как я, которому минуло всего лишь четырнадцать лет, принужденный добывать

скудные средства на жизнь ежедневным физическим трудом, мог обратить на себя внимание важных представителей самых популярных сект того времени, да так, что возбудил в них дух самого жестокого преследования и клеветы. Странно или нет, но так это было и часто служило для меня причиной глубокой скорби.

Однако, несмотря на это, явившееся мне видение было реальной действительностью. И, размышляя об этом впоследствии, я думаю, что чувствовал себя почти так, как Павел, когда он, защищая себя перед царем Агриппой, рассказал о своем видении, в котором он видел свет и слышал голос. Но не многие поверили ему: одни называли его нечестным, другие говорили, что он умалишенный; над ним глумились, его поносили. Но все это не уничтожило действительности его видения. Он видел видение, он знал это, и все преследования под небесами не могли изменить этого, и хотя бы и преследовали его до смерти, все же он знал и будет знать до последнего своего вздоха, что он видел свет и слышал голос, говоривший с ним, и никакая сила во всем мире не могла заставить его думать или верить иначе.

Так именно было и со мной: я действительно видел свет, и посреди этого света я видел Двух Лиц, и они действительно говорили со мной; и несмотря на то, что меня ненавидели и преследовали за то, что я говорил, что я видел видение, все же это была истинная правда; и в то время, как меня преследовали, поносили и распространяли обо мне со злостью всякую ложь за это, в душе моей я спрашивал себя: Почему меня преследуют за то, что я говорю правду? Я действительно видел видение, и кто я такой, чтобы противостоять Богу? И почему весь мир хочет заставить меня отрицать то, что я на самом деле видел? Ибо я видел

видение. Я знал это, и я знал, что Бог знает это, и я не мог и не смел отрицать это. Во всяком случае, я знал, что если бы я сделал это, то оскорбил бы Бога и подвергся бы Его осуждению.

Что же касалось сектантства, то теперь я был убежден в том, что я не должен был присоединяться ни к одной секте, но оставаться так, как я был, пока не получу дальнейшего

указания. Я нашел правильным свидетельство Иакова о том, что человек, нуждающийся в мудрости, может просить у Бога и получить ее без упреков.

Я продолжал исполнять мою каждодневную работу до двадцать первого сентября тысяча восемьсот двадцать третьего года, переноса в течение этого

времени жестокое преследование со стороны всех классов населения, как верующих, так и неверующих, за то, что я продолжал утверждать, что я видел видение.

В промежуток времени, истекшего между явившимся мне видением и тысяча восемьсот двадцать третьим годом, соблюдая запрет присоединяться к какой-либо религиозной секте тех времен, будучи очень нежного еще возраста, я был преследуем теми, кому следовало бы быть моими друзьями и относиться ко мне с добрым чувством, и если они и считали меня заблуждающимся, то постараться исправить меня должным и нежным образом. Я был оставлен на произвол всякого рода искушений, и вращаясь в обществе различных людей, я часто, по молодости, делал глупые ошибки и был подвержен человеческим слабостям, которые, и я с сожалением говорю об этом, вели меня

Я видел видение. Я знал это, и я знал, что Бог знает это, и я не мог и не смел отрицать это.

к разным искушениям, обидным перед Богом. Я признаюсь в этом, но не думайте, что я виновен в каких-либо тяжких и пагубных грехах – у меня никогда не было склонности к таковым“.

Посещение Морония

Преследования продолжались, а Джозеф отказывался отречься от того, что он видел Бога. 21 сентября 1823 года, отправившись спать, Джозеф молился, чтобы узнать о своем положении пред Господом. Ему явился Ангел Мороний.

После того, как я отправился спать в ночь на упомянутое уже двадцать первое сентября я начал молиться и просить Бога Всемогущего простить мне мои грехи и проступки, а также послать мне Его указание, чтобы я знал мое положение и достоинство перед Ним, ибо я был совершенно

уверен, что получу Божественное явление, так как я и раньше его получил.

И вот, в то время, как я таким образом взывал к Богу, я увидел, что в моей комнате появился свет, яркость которого все увеличивалась до тех пор, пока вся комната не стала светлее, чем при полуденном солнце, и тогда, внезапно, появился человек у моей постели, стоявший в воздухе, ибо его ноги не касались пола.

Он был облачен в мантию чрезвычайной белизны, такой белизны, подобной которой я никогда ничего не видел на свете, и я уверен, что ничто земное не могло быть такой белизны и блеска. Руки были обнажены выше кистей, так же как ноги выше щиколоток. Голова и шея также были обнажены, и я мог видеть, что на нем не было другой одежды, кроме его мантии, так как была видна его грудь.

И не только его мантия была чрезвычайной белизны, но сам он был такого блеска, который не поддается описанию, и лицо его было подобно молнии. Комната была чрезвычайно освещена, но не так ярко, как непосредственно вокруг него самого. Посмотрев на него, я сначала устранился, но этот страх скоро оставил меня.

Он назвал меня по имени, сказав, что он вестник, посланный ко мне из присутствия Бога, что имя ему Мороний, что у Бога есть поручение для меня, требующее исполнения, и что имя мое будет известно на добро или во зло среди всех племен, колен и языков, или что среди всех людей будет говориться обо мне и хорошо и худо.

Он сказал мне о сокрытой книге, написанной на золотых листах и содержащей историю прежних жителей этого континента и о месте их происхождения. Он сказал мне также, что в ней содержится полнота вечного Евангелия,

Через три года после Первого видения Джозефа Смита Бог послал Ангела Морония, чтобы тот рассказал Джозефу о Восстановлении Евангелия Иисуса Христа.

так как ее дал Спаситель древним жителям этой земли.

А также что вместе с листьями были сокрыты два камня в серебряных оправках; что эти камни, прикрепленные к нагрудному щиту, составляли то, что называется Урим и Туммим; и что те, кто владели или пользовались этими камнями в древние или прежние времена, назывались ‘провидцами’; и что Бог уготовил эти камни для того, чтобы перевести книгу.

Сказав мне все это, он начал цитировать пророчества из Ветхого Завета. Во-первых, он процитировал часть третьей главы Книги Малахии, а также четвертую, или последнюю, главу того же пророчества, однако с небольшим изменением по сравнению с тем, что читается в наших Библиях. Вместо того чтобы процитировать

В 421 году от Р. Х. Пророк Мороний сокрыл священные летописи своего народа в холме Кумора. Вернувшись потом как воскресшее существо, он рассказал Джозефу Смиту об этой древней летописи, которая содержит полноту Евангелия, как она была передана Спасителем жителям Американского континента. Эта летопись и есть Книга Мормона.

первый стих, как он написан в наших книгах, он процитировал его так:

‘Ибо вот, придет день, пылающий как печь; и все надменные, да, и все творящие зло сгорят, как солома; ибо те, которые придут, сожгут их, речет Господь Саваоф, так что не останется у них ни корня, ни ветвей’.

Затем он процитировал пятый стих так: ‘Вот, Я открою вам Священство рукою Илии Пророка до наступления великого и страшного дня Господня’.

Он иначе процитировал также и следующий стих: ‘И Он вложит в сердца детей обещания, данные отцам, и сердца детей обратятся к своим отцам. И если не будет так, то вся Земля будет совершенно опустошена по Пришествии Его’.

В добавление к этому он процитировал одиннадцатую главу из Книги Исаии, сказав, что то, что в ней сказано, должно скоро исполниться. Он также процитировал из третьей главы Деяний двадцать второй и двадцать третий стихи точно, как они имеются в нашем Новом Завете. Он сказал, что этот Пророк есть Христос и что день еще не наступил, но скоро наступит, когда ‘те, кто не послушают голоса Его, будут истреблены из народа’.

Он также процитировал вторую главу из Книги Иоилия, от двадцать восьмого и до последнего стиха, сказав, что пока это еще не исполнилось, но скоро сбудется. Он также заявил, что полнота Иноверцев скоро придет. Он процитировал много других выдержек из Священных Писаний и дал много объяснений, которые не могут быть здесь приведены.

Затем он мне сказал, что, когда я получу упомянутые им листы – время же для получения их еще не настало, – я никому не должен показывать ни их, ни нагрудного

щита с Уримом и Туммимом, за исключением только тех, кому мне будет велено их показать, иначе же я буду уничтожен. В то время как он говорил со мной об этих листах, в уме моем открылось видение, так что я мог видеть то место, где листы были сокрыты, и так ясно и отчетливо, что я узнал это место, когда пришел к нему.

В уме моем открылось видение, так что я мог видеть то место, где листы были сокрыты.

После этого сообщения я увидел, что свет в комнате начал собираться вокруг того, кто говорил со мной, что продолжалось до тех пор, пока во всей комнате не стало снова темно, за исключением лишь вокруг него самого, и тут вдруг я уви-

дел как бы проход, открывшийся прямо к небу, в котором он, поднимаясь, совершенно исчез, и моя комната приняла тот вид, в каком она была до появления этого небесного света.

Я лежал, думая об этом исключительном явлении и очень изумляясь тому, что было сказано мне этим чрезвычайным вестником, когда, среди моих размышлений, я вдруг увидел, что моя комната снова начала наполняться светом, и внезапно тот же самый небесный вестник предстал у моей постели.

Он снова начал пересказывать без малейшего изменения то же самое, что было им сказано мне при первом его посещении, и, сделав это, он уведомил меня о великих наказаниях с ужасными опустошениями от голода, меча и мора, которые постигнут Землю, и о том, что эти грозные наказания произойдут в этом поколении. Сказав все это, он снова, как и в предыдущий раз, вознесся на небо.

К этому времени я уже находился под таким сильным впечатлением от происшедшего, что сон ушел из моих глаз, и я лежал, переполненный чувством и ошеломленный всем тем, что я увидел и услышал. Но каково же было мое удивление, когда я снова увидел у своей постели того же вестника и услышал, как он еще раз повторил мне все то же самое, добавив предостережение, что сатана будет пытаться искусить меня так, чтобы я присвоил себе эти листы и обогатился через них (ввиду того, что семья моего отца находилась в трудных материальных условиях). Он запретил мне делать это, сказав, что, получив листы, я не должен был иметь никакой другой цели,

Холм Кумора расположен приблизительно в пяти километрах к юго-востоку от фермы Смитов в Пальмире, штат Нью-Йорк. Во времена Джозефа его северный склон был покрыт травой, южный – отдельными деревьями и лесом. Листы были сокрыты на юго-западной стороне, недалеко от вершины. Фотография сделана в августе 1907 года.

кроме прославления Бога; что я не смею попасть под влияние каких-либо других побуждений, кроме как созидания Царства Его, иначе же я их не получу.

После этого третьего посещения он снова вознесся на небо, и я остался один, обдумывая необычайность всего пережитого мной, и тут, почти немедленно, после того, как небесный вестник вознесся в третий раз, запел петух, и я увидел, что наступило утро; так что эти беседы, должно быть, заняли всю ночь.

Поднявшись вскоре с постели, я, как обычно, пошел заниматься своей работой; но, взявшись, как всегда, за работу, я почувствовал такое истощение сил, что совершенно не мог ее продолжать. Мой отец, работая рядом, заметил что-то неладное со мной и велел мне идти домой. Я направился к дому, но, перелезая через забор у поля, где мы работали, я совершенно

Мороний возвращался один раз в год в течение четырех лет и давал молодому Пророку дальнейшие указания. По прошествии этих четырех лет Джозеф получил листы и начал переводить Книгу Мормона.

лишился сил и упал на землю и некоторое время лежал без сознания.

Первое, что я могу вспомнить, – это голос, зывающий ко мне и называющий меня по имени. Взглянув вверх, я увидел того же вестника, стоявшего надо мной и, как и прежде, окруженного светом. Он опять повторил мне все то, что было сказано мне в предыдущую ночь, и повелел идти к моему отцу и рассказать ему о видении и повелениях, полученных мной.

Повинуясь этому, я вернулся к отцу в поле и все точно передал ему. Он ответил, что все это было от Бога, и сказал, чтобы я пошел и сделал так, как повелел мне вестник. Я оставил поле и пошел к тому месту, где, по словам вестника, хранились листы, и, благодаря ясности видения о том месте, имевшегося у меня, я, по приходе, сразу узнал его.

Священная летопись

Недалеко от деревни. Манчестер, графство Онтарио, штат Нью-Йорк, высится довольно большой холм, самый высокий в окрестностях. На западной стороне этого холма, недалеко от вершины, под камнем довольно большого размера, лежали листы, уложенные в каменный ящик. Камень этот был толстый и с наружной стороны посередине был выпуклый, но тоньше по краям, которые были покрыты землей, так что виднелась только его середина.

Расчистив землю, я взял палку и, вставив ее под край камня, небольшим усилием поднял его. Посмотрев внутрь, я действительно увидел там листы, Урим и Туммим и нагрудный щит – все, как было сказано мне вестником. Ящик, в котором они лежали, был сооружен из камней, скрепленных каким-то цементом. На дне ящика лежали наперекрест два камня и на них – листы и другие предметы.

Я попробовал вынуть их, но это мне запретил вестник, и я снова был уведомлен, что время получить их еще не настало и не настанет, пока не пройдет четыре года с этого дня; и он мне еще сказал, что я должен прийти ровно через год к этому месту, где он встретит меня, и что я должен повторять это, пока не настанет время для получения листов.

Соответственно как мне было повелено, я приходил туда к концу каждого года и каждый раз находил там того же вестника и получал от него при каждой нашей встрече наставления и сведения о помыслах Господа и о том, каким образом Царство Его будет руководимо в последние дни.

Ввиду того что материальные средства моего отца были очень скудны, нам приходилось работать физически, нанимаясь на поденную и на всякую другую работу, когда нам представлялась такая возможность. Иногда мы работали дома, иногда – в чужих краях, и такой постоянной работой мы могли поддерживать наше довольно сносное существование”.

Джозеф работал на нескольких работах и обеспечивал сносную жизнь своей семье. В 1825 году он устроился на работу в графстве

Ченанго, штат Нью-Йорк. Там он встретил Эмму Хейл, на которой женился 18 января 1827 года.

Наконец настало время получить листы, Урим и Туммим и нагрудный щит. Двадцать второго сентября тысяча восемьсот двадцать седьмого года я пошел, как обычно, к концу еще одного года, к тому месту, где они хранились, и тот же небесный вестник вручил их мне с наказом, что я должен быть ответственным за них и что если я, по неосторожности или небрежности, упущу их из моих рук, то буду за это отвергнут, но если я буду всеми силами беречь их, пока он, вестник,

снова не придет за ними, то они будут сохранены.

Я вскоре узнал, почему я получил такой строгий наказ оберегать их и почему вестник сказал, что придет за ними после того, как я выполню все то, что требовалось от меня. Ибо, как только стало известно, что листы находятся у меня, были предприняты серьезнейшие попытки завладеть ими. Всевозможные уловки, какие только можно было придумать, были предприняты для этой цели. Преследование теперь еще больше усилилось и стало более ожесточенным, и массы людей беспрестанно искали любую возможность овладеть листами. Но по мудрости Божьей они оставались в сохранности у меня, пока я не выполнил то, что относительно них требовалось от меня. Тогда, как было условлено, вестник пришел за ними, я вручил их ему, и они находятся в его распоряжении по этот день – второй день мая тысяча восемьсот тридцать восьмого года...

Пятого апреля тысяча восемьсот двадцать девятого года некий Оливер Каудери, которого до тех пор я никогда не видел, пришел ко мне в дом. Он сказал мне, что был учителем в школе той местности, где жил мой отец, и что тот посылал своих детей в его школу, и что он некоторое время жил в доме моего отца, где члены нашей семьи рассказали ему, при каких обстоятельствах я получил листы, и что он пришел расспросить меня об этом.

Спустя два дня по прибытии мистера Каудери (7 апреля) я начал перевод Книги Мормона, а он стал моим писцом”.

В апреле 1829 года Джозеф Смит, с Оливером Каудери в качестве писца, начал переводить Книгу Мормона даром и силой Божьей. После того как Джозеф закончил перевод, другие люди удостоились чести увидеть

На западной стороне этого холма, недалеко от вершины, под камнем довольно большого размера, лежали листы, уложенные в каменный ящик.

золотые листы. Эти очевидцы также записали свои свидетельства, ибо “при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово” (2-е Коринфянам 13:1).

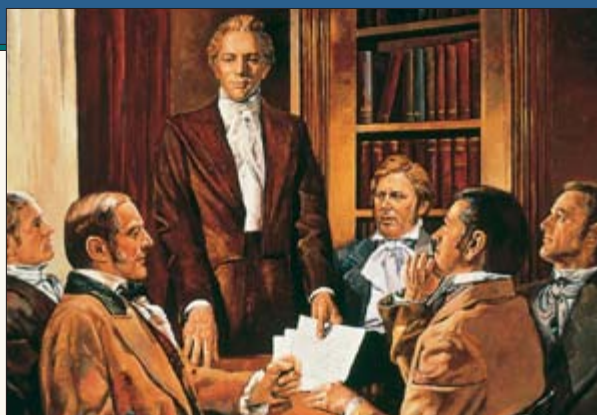
Восстановление священства

В следующем месяце (в мае 1829 г.), в то время как мы все еще занимались переводом, мы пошли однажды в лес помолиться и обратиться к Господу с вопросом по поводу крещения для отпущения грехов, на которое мы нашли ссылку в переводе листов. В то время как мы молились и зывали к Господу, небесный вестник низошел в облаке света и, возложив на нас свои руки, посвятил нас в священство со словами:

‘На вас, братья-служители мои, во имя Мессии, возлагаю я Священство Аароново,

15 мая 1829 года Иоанн Креститель через возложение рук передал Священство Аароново Джозефу Смиту и Оливеру Каудери.

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней была организована 6 апреля 1830 года в доме Питера Уитмера-старшего. Около шестидесяти человек были свидетелями того, как шестеро мужчин выполнили требования штата Нью-Йорк, необходимые для основания нового религиозного общества.

которое имеет ключи служения Ангелов, и Евангелия покаяния, и крещения погружением в воду для отпущения грехов; и это впредь не будет взято с Земли, пока сыны Левиины снова не принесут Господу приношение в праведности’.

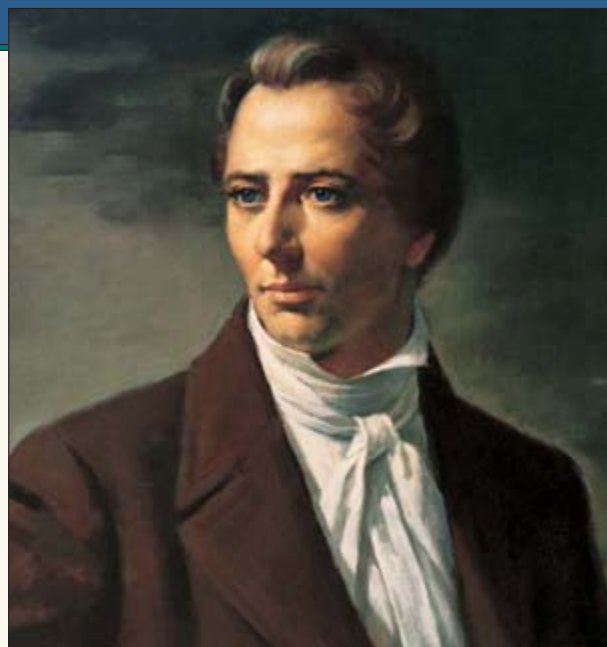
Он сказал, что Священство Аароново не имеет власти возлагать руки для дарования Святого Духа, но что на нас будет возложена эта сила позже. Он повелел нам идти и креститься, указав, чтобы я крестил Оливера Каудери, а затем, чтобы он крестил меня.

Следуя этому, мы пошли и крестились. Сначала я крестил его, а потом он крестил меня. После этого я возложил руки на его голову и посвятил его в Священство Аароново, а затем он возложил руки на меня и посвятил меня в то же Священство – ибо так было нам велено.

Вестник, посетивший нас в этот раз и возложивший на нас это Священство, сказал, что имя ему Иоанн, что он тот самый, который в Новом Завете называется Иоанном Крестителем, и что он действовал под руководством Петра, Иакова и Иоанна, имеющих ключи Священства Мелхиседекова, кое Священство, он сказал, будет, в свое время,

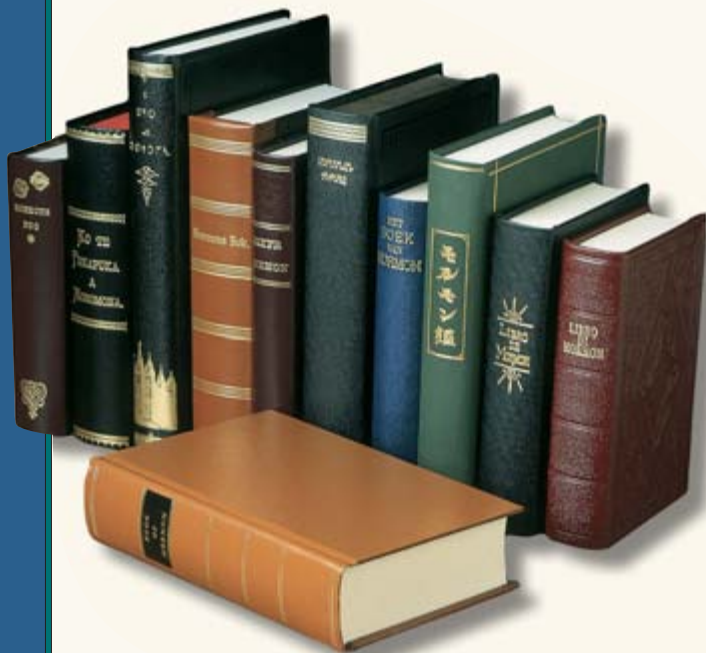
возложено на нас и что я буду назван первым Старейшиной Церкви, а он (Оливер Каудери) – вторым. Это произошло 15 мая 1829 года, когда, под рукой этого вестника, мы были посвящены в Священство и крестились.

Сразу же по выходе из воды, после нашего крещения, мы испытали великие и чудесные благословения от нашего Небесного Отца. Как только я крестил Оливера Каудери, Святой Дух сошел на него, и он, встав на ноги, пророчествовал о многих событиях, которые должны были скоро исполниться. Также, как только он крестил меня, я тоже обрел дух пророчества и, встав на ноги, пророчествовал о создании этой Церкви и о многом другом, касающемся Церкви и детей человеческих этого поколения. Мы были преисполнены Святого Духа и радовались о Боге нашего спасения”.

Таково простое, искреннее свидетельство Джозефа Смита, рассказывающее о некоторых событиях, приведших к Восстановлению Евангелия и основанию Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Более полное изложение истории Джозефа Смита вы найдете в разделе “Джозеф Смит – История” в Драгоценной Жемчужине или в издании History of the Church 1:2–79.

Книга Мормона, впервые напечатанная в 1830 году, издается сегодня более чем на 80 языках.